

Тун Ичжэнь отвернулся:

— Второй господин Цзянь, хватит играть в эти глупые игры. Я знаю, что ты меня ненавидишь... Я...

— Ха-ха-ха, ты думаешь, я тебя ненавижу? Не стоит льстить себе. Разве я настолько забочусь о тебе, чтобы даже ненавидеть?

Голос Цзянь Ханя звучал легко, лишь в темных глазах скрывалось что-то невысказанное.

Тун Ичжэнь, не глядя на Цзянь Ханя, естественно, не заметил этого скрытого огня:

— Ладно, ты меня не ненавидишь. Возможно, ты просто меня недолюбливаешь, поэтому всегда так поступаешь. Но тебе не скучно? Не надоело так себя вести?

— Что? Сноха заскучала? Показалось, что я скучный, потому что снаружи нашлась кого-то интереснее? Тот самый Сяо Но, о котором ты даже во сне мечтаешь?

Цзянь Хань смотрел на Тун Ичжэня с полуулыбкой, но в глазах пылал гнев.

Тун Ичжэнь резко развернулся к Цзянь Ханю. В душе закипела ярость: он изо всех сил искал Сяо Но, а этот человек продолжал его дразнить:

— Ты что...

— Лицо у снохи такое красное!

Цзянь Хань внезапно коснулся пальцем щеки Тун Ичжэня. Она горела, словно в огне.

Холодное прикосновение пальцев на горячей щеке принесло облегчение. Взгляд Тун Ичжэня затуманился, он невольно поддался щекой к ладони Цзянь Ханя. Холод был таким приятным.

— Ты... — Цзянь Хань замешкался. — У тебя, может, температура?

Он приложил руку ко лбу Тун Ичжэня, нахмутив брови.

Дверь внезапно распахнулась. В комнату вошла тетушка Синь:

— Второй господин, что вы только что сказали? Ичжэн снова... упала в обморок?

Она замерла, смущенно глядя на них.

Цзянь Хань спокойно поднялся с кровати и подошел к тетушке Синь:

— Я только что пощупал, у нее жар. После того как она очнулась от обморока, тело было слабым. Если температура не спадет, это плохо. Потрудитесь присмотреть за ней, врач будет только завтра.

— О-о, да, хорошо. Не волнуйтесь, второй господин, я присмотрю за Ичжэнем.

Тетушка Синь кивнула, а Цзянь Хань вышел из комнаты.

Как только прозвенел звонок на перемену в старшей школе Цзиннань, в классе сразу поднялся шум. На школьном дворе начали появляться ученики. Линь Цзе уже шагнул в дверной проем,

но обернувшись, увидел, что тот, кого он искал, все еще сидит за партой, уставившись в окно.

Линь Цзе с улыбкой подошел к Цзянь Ханю и нарочито сильно хлопнул его по плечу:

— Эй, на что ты так засмотрелся? Неужели у нас здесь есть богиня, покоровшая сердце Цзянь Шао?

Цзянь Хань даже не удосужился обернуться, полностью игнорируя его.

Линь Цзе придвинул стул и сел напротив Цзянь Ханя:

— Ой, Цзянь Шао, что-то ты не в духе. Что случилось? Влюбился?

Услышав слово «влюбился», Цзянь Хань резко обернулся к Линь Цзе:

— Если человек во сне называет чье-то имя, это значит, что он влюбился?

— А? — Линь Цзе замер, положив руку на плечо Цзянь Ханя. — Не может быть! Ты даже во сне называешь чье-то имя? Какая же женщина заставила Цзянь Шао так скучать? Это совсем не похоже на нашего гордеца.

— Отвали со своим гордецом!

Цзянь Хань сбросил руку Линь Цзе. Тот лишь рассмеялся:

— Ой, разозлился, значит, все-таки гордец. Кстати, это не Ии? Я слышал, ты с ней один ужинал.

— Закрой свой рот.

— Хань Хань, это не по-братски. Ты уже ходил на свидания, а я даже упомянуть не могу. Ты что, хочешь скрывать отношения? Это несправедливо по отношению к девушке.

— Можешь заткнуться?

— Она же на тебя смотрит! — Линь Цзе не только не замолчал, но и разошелся не на шутку.

— Ты меня достал...

Цзянь Хань повернулся и уставился на Линь Цзе, но тот лишь подмигнул ему.

— Цзянь Шао...

Ху Ии смущенно позвала его тихим голосом. Цзянь Хань только сейчас заметил, что Ху Ии действительно пришла. Он невольно нахмурился.

Линь Цзе потянулся:

— Ну, тогда я не буду мешать. Я пойду... Ай!

Цзянь Хань схватил Линь Цзе за воротник:

— Ты же хотел со мной поговорить? Куда ты собрался? Садись!

Линь Цзе мгновенно понял намек и закивал:

— Да-да, именно. У меня дело. В последнее время голова плохо работает, память подводит. Надо бы подкрепиться, ха-ха!

— Тебе что-то нужно? — холодно спросил Цзянь Хань у Ху Ии.

Та выглядела крайне неловко:

— Эм... Цзянь Шао, можно с тобой поговорить наедине?

— У меня с Линь Цзе дела. В следующий раз...

Цзянь Хань не успел договорить, как перед ним будто пронесся ветер. Прежде чем он успел понять, что происходит, раздался громкий хлопок, и его щека запылала.

Человек, внезапно возникший перед ними, шокировал всех, особенно тем, что сразу схватил Цзянь Ханя за воротник и двинул его пощечиной.

Кто такой Цзянь Шао? Это человек, при виде которого все расступаются. Члены школьного совета относятся к нему с почтением, а директор всегда говорит с улыбкой. И вот его только что ударили по лицу.

Если это дойдет до разбирательства, это будет серьезный скандал. У этого человека слишком много смелости.

Цзянь Хань впервые в жизни получил пощечину. Он был в шоке. Он подумал, что это Ху Ии, и схватил ее за руку, готовясь ответить. Ему было все равно, женщина это или нет. Если она осмелилась ударить его из-за того, что он ее игнорировал, это было непростительно.

Но, подняв руку, он увидел перед собой не Ху Ии, а Тун Ичжэня.

Тун Ичжэнь не остановился на одной пощечине. Он, казалось, был еще более разъярен и готов продолжать, но на этот раз Цзянь Хань был настороже. Он перехватил руку Тун Ичжэня и свирепо посмотрел на него:

— Тун Ичжэнь, ты с ума сошел?

Не говоря уже о том, чтобы ударить его при всех, обычно Тун Ичжэнь всегда был покорным, редко сопротивлялся.

Даже когда Цзянь Хань постоянно его задевал и позволял себе вольности, Тун Ичжэнь терпел. Лишь иногда, когда Цзянь Хань заходил слишком далеко, он позволял себе выразить легкое недовольство.

Но сегодня Тун Ичжэнь на глазах у всех, без разбора, дал Цзянь Ханю пощечину. Это было неслыханно, и Цзянь Хань не мог с этим смириться.

Ученики в классе, оправившись от первоначального шока, начали перешептываться. Ведь объектом этого инцидента был Цзянь Шао, и они не могли болтать о нем безнаказанно.

— Если бы я сошел с ума, я бы убил тебя, а не просто дал пощечину.

Тун Ичжэнь покраснел, то ли от гнева, то ли от чего-то еще. Его дыхание сбилось, в широко раскрытых глазах читалась ненависть, какой Цзянь Хань никогда раньше не видел.

Тело Цзянь Ханя вздрогнуло. Он впервые видел Тун Ичжэня в таком ярости, можно сказать, с ненавистью, словно между ними была непроходимая пропасть.

— Ха! Ты стал сильным, даже убить меня хочешь. Ну давай, попробуй!

Цзянь Хань дергал руку Тун Ичжэня, тыкая пальцем ему в грудь.

Тун Ичжэнь не стал церемониться и начал молотить кулаками по Цзянь Ханю. Было видно, что он действительно его ненавидит.

Цзянь Хань больше не пытался остановить Тун Ичжэня, позволяя ему бить себя. Этот человек, который еще вчера был спокоен, сегодня стал совершенно другим.

— Что ты, сумасшедшая, вообще делаешь? — Ху Ии, которая до этого молчала, наконец пришла в себя. Мужчина, который ей нравился, не мог быть унижен другой женщиной. Ху Ии, не раздумывая, толкнула Тун Ичжэня за плечо.

Но то, что произошло дальше, удивило всех. Сильный и агрессивный Тун Ичжэнь после толчка Ху Ии рухнул на пол.

Цзянь Хань подхватил обмякшее тело Тун Ичжэня, наблюдая, как тот, потеряв все силы, снова стал тихим и спокойным. Цзянь Хань испытывал странные чувства.

— Ударил человека, а теперь притворяется, что упала в обморок? Какая мерзкая женщина, — скрежетала зубами Ху Ии.

<http://bllate.org/book/16646/1525153>